

Ирина Чернецкая

Сказки про кота Рикки

«Автор»
2026

Чернецкая И. В.

Сказки про кота Рикки / И. В. Чернецкая — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь задумывались, куда исчезают левые носки? Почему чай остывает быстрее, если пить его в одиночестве? И можно ли вырастить из бабушкиной пуговицы живого мотылька?Рикки — кот строгих научных взглядов, гроза помидоров и главный специалист по уюту. Он живёт в Чудесландии, где шерсть умеет дышать, тишина измеряется в ударах сердца, а старый фонарь на развилке светит не для того, чтобы показать дорогу, а чтобы ты просто посидел рядом.Это дневник наблюдений за тем, как обычные мелочи становятся важными. За тем, как расставание может быть тёплым, а встреча — неизбежной. За тем, как шерсть помнит тепло рук, а старый чертёж летательного аппарата становится корабликом.Эта книга для тех, кто верит, что кот может быть философом. Для тех, кто хранит обрезки «на всякий случай». Для тех, кто знает: иногда лучший способ починить что-то — перестать чинить и просто посидеть рядом. И для всех, кто хочет, чтобы время под любимым пледом текло медленнее — хотя бы на час.

© Чернецкая И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Знакомьтесь. Рыжий кот. Имя Рикки. 5
Глава 2 7
Как 7
Глава 3 11
Бабочка, 11
Глава 4 14
Как Рикки посадил бабушкину пуговицу 14
Глава 5 19
Как Рикки собирал урожай новостей 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Сказки про кота Рикки

Глава 1

Знакомьтесь. Рыжий кот. Имя Рикки.

Характер: Острый на язык, но с золотым сердцем!

Он знает все новости леса: кто куда перелетел, у кого родились птенцы, где растет самая сладкая земляника.

Любит читать вслух божьим коровкам, пока они не заснут.

Немного вредничает, если его разбудили раньше времени или дали неправильную лейку. Но стоит ему увидеть бабочку – и вся вредность куда-то исчезает, он становится самым ласковым котом на свете.

У него самый теплый взгляд.

Он оптимист до мозга костей: "Дождь? Отлично, поливать помидоры не надо! Солнце? Супер, будут наливаться быстрее!"

Если тебе грустно, он просто сядет рядом и будет мурчать (даже если у него нет моторчика внутри, он мурчит душой).

Обожает эксперименты. Может посадить в горшок пуговицу и ждать, вырастет ли из неё жилет.

Рикки ведёт два блокнота: Рыжий — для гипотез и экспериментов, и Синий — для настроений и очень важных наблюдений. Он записывает, почему тени в августе длиннее, как законсервировать лето в банке, и что делать, если твой лучший друг — як Сарлык — уходит в большой мир.

очень
ВАЖНЫЕ
исследования

Глава 2

Как Рикки разбудили раньше времени

В Чудесландии утро у каждого начиналось по-своему. Божьи коровки просыпались вместе с первым солнечным лучом, Булочка открывала чайную, когда воздух над лесом начинал пахнуть черникой, а рыжий кот Рикки вставал ровно в семь.

Ровно.

Ни минутой раньше.

Так было заведено уже много лет. Над печкой у Рикки висели старые часы с деревянной кукушкой. Кукушка давно перестала куковать, но тикала так строго и уверенно, будто лично отвечала за порядок во всём Чудесландии.

В то утро часы показывали ровно шесть, а Рикки видел прекрасный сон. Ему снилась сметана – густая, белая, такая вкусная, что усы сами собой начинали сворачиваться аккуратными трубочками. Он уже почти добрался до ложки, как вдруг в дверь загрохотали так, будто на крыльце начался маленький лесной ураган.

– РИККИ! – донеслось снаружи. – Вставай скорее! Почемучка колесо потерял! В крапиву улетел и теперь ревёт!

Рикки медленно открыл глаза. Посмотрел на часы. Потом тяжело вздохнул:

– Васька…

И в этом тихом слове было столько несчастной недосмотренной сметаны, что за дверью сразу стало тише.

Когда Рикки сел на печи, его рыжая шерсть слегка нахохлилась. Не грозно, но достаточно, чтобы весь мир понял: утро пошло неправильно.

– Ты меня разбудил раньше времени, – сообщил кот, сползая с печки.

– Ну Рикки… – виновато протянул Васька. – Почемучка правда в крапиве сидит.

– Дело не в крапиве, – проворчал кот. – Дело в порядке.

Он натянул свой полосатый домашний колпак – криво, так что помпон упал прямо на левый глаз, – и вышел во двор.

Настроение было окончательно испорчено. А тут ещё на любимой скамейке у крыльца стояла чужая леечка в зелёную крапинку. Видимо, Васька в спешке схватил её у колодца, пока бегал по лесу и пытался собрать всех на помощь Почемучке.

Рикки даже остановился.

– Нет, – мрачно сообщил он. – Всё совсем плохо. Этой лейкой вообще нельзя пользоваться.

– Почему? – удивился Васька. – Лейка как лейка.

Рикки посмотрел на него с глубокой усталостью.

– У неё дырочки слишком мелкие.

Кот уже собирался окончательно разворчаться и объявить это утро катастрофическим, как вдруг на носик чужой лейки опустилась маленькая лимонная бабочка.

Она спокойно сидела на металле и очень старательно умывала лапки росой.

Рикки замер.

Сердиться рядом с такой крошечной серьёзной бабочкой вдруг стало совершенно невозможно. Усы у кота медленно опустились. Шерсть пригладилась. Даже помпон на колпаке сам собой съехал на место.

А потом бабочка вспорхнула и осторожно села Рикки прямо на нос.

Кот тихо замурчал.

– Ладно, – сказал он уже совсем другим голосом. – Веди меня к своему Почемучке.

По дороге к оврагу Рикки окончательно забыл про испорченное утро. Он рассказывал Ваське последние новости: что у дятлов вылупились птенцы, на южном склоне уже начала краснеть земляника, а белка с дальнего дуба переехала на сосну, потому что старый ёж под дубом слишком громко чихал по ночам.

– Откуда ты всё знаешь? – удивился Васька.

Рикки скромно повёл ухом:

– У меня длинные усы. Ими очень удобно собирать новости.

Почемучка действительно сидел в крапиве – растрёпанный, поцарапанный и очень несчастный рядом с перевёрнутым велосипедом. Но стоило ему увидеть Рикки, как глаза сразу загорелись.

– Ты пришёл!

– Пришёл, – важно кивнул кот. – Показывай своё колесо.

Ось выскочила. Рикки ловко поставил её на место, покрутил педали и для верности сдул со спиц невидимую пыль. Это тоже был ритуал.

Почемучка тут же вскочил на велосипед и умчался вперёд, едва не свалившись теперь уже в лопухи.

А Рикки не спеша пошёл домой.

Во дворе его уже ждала правильная лейка – Васька всё-таки успел принести её из сарайчика. Рикки полил бархатцы, выпил тёплого молока и снова устроился на печке.

До семи часов оставалось ещё немного времени.

Часы над головой спокойно тикали. А лимонная бабочка теперь спала на подоконнике, тихо сложив крылья.

Рикки прикрыл глаза и подумал, что некоторые утренние правила всё-таки можно нарушать.

Но только ради друзей. И бабочек.

Глава 3

Бабочка, которая заблудилась в дождь

Дождь в Чудесландии начался ранним утром и, кажется, совсем не собирался заканчиваться. Капли шумели в листве, стекали по крыше и мягко постукивали в окно.

Рикки сидел на тёплой печке, листал потрёпанную книгу сказок и был совершенно доволен жизнью.

– Отлично, – мурлыкнул он, глядя на серое небо. – Помидоры польются сами. Очень разумная погода.

На подоконнике в большом цветочном горшке под листом бегонии дремали божьи коровки. Даже они от дождя стали сонными и ленивыми.

Рикки уже собирался перевернуть страницу, как вдруг услышал странный звук. Тихий-тихий. Будто кто-то маленький царапал коготками по стеклу. Рикки насторожил уши, слез с печки и открыл окно.

На мокром подоконнике сидела бабочка. Большая, тёмно-синяя, с серебристыми крапинками на крыльях. Одно крыло намокло и тяжело опустилось вниз.

– Сумеречница… – тихо сказал Рикки. – Вот тебя дождём сюда занесло.
Бабочка едва заметно пошевелила усиками.
– Я дорогу потеряла, – призналась она. – Ветер слишком сильный.
Рикки сразу перестал быть просто котом, которому нравится сидеть дома в дождь.
Он осторожно подставил лапу:
– Ну-ка, иди сюда.
Сумеречница перебралась на тёплую рыжую шерсть и затихла.
Рикки закрыл окно, подбросил в печь дров и устроил бабочку на самом тёплом месте.

Потом принёс крышечку с сиропом, укрыл её листиком подорожника и только после этого снова взял книгу.

– Будем лечиться сказкой, – серьёзно сообщил он.

Божьи коровки сонно зашевелились.

А Рикки начал читать. Голос у него был низкий, мурчащий. За окном шумел дождь, в печке потрескивали дрова, и постепенно Сумеречница перестала дрожать.

К вечеру крылья высохли, но дождь всё ещё не кончался.

– Мне нужно на дальний луг, – тихо сказала бабочка. – Там мои ждут.

Рикки задумался.

Потом слез с печки, снял с крючка старый жёлтый дождевик и натянул высокие резиновые сапоги. После этого раскрыл большой клетчатый зонт, который недовольно скрипнул, будто тоже не любил сырость.

– Значит, провожу, – сказал Рикки.

Он осторожно посадил Сумеречницу себе на плечо и вышел под дождь.

Лес шумел мокрыми ветками. Тропинки расползались от сырости, но Рикки уверенно шёл вперёд.

– Здесь надо осторожнее, – предупреждал он. – Под мхом скользкий корень. А возле ручья ветер тише.

Иногда они ненадолго останавливались под широкими листьями лопуха, пережидая особенно сильные порывы дождя. Сумеречница всё крепче держалась за его плечо.

Они прошли через старую бобровую плотину, обогнули заросли папоротника и наконец вышли к дальнему лугу.

И будто только этого и ждал весь день – дождь начал стихать. Тучи медленно разошлись, и между ними появился тонкий золотой свет.

Сумеречница осторожно расправила крылья. Бабочка поднялась в воздух, сделала маленький круг над его головой и легко коснулась крылом самого кончика кошачьего носа.

На рыжей шерсти осталась серебристая чешуйка. Совсем маленькая.

Сумеречница тихо улыбнулась:

– Это на память.

А потом взмахнула крыльями и полетела к лугу, где в высокой траве уже мерцали другие тёмно-синие бабочки.

Рикки ещё немного постоял под деревьями, слушая, как после дождя постепенно оживает лес.

Потом неторопливо пошёл домой.

Вечером он открыл свой «Журнал лесных настроений», обмакнул перо в чернила и написал: «Дождь оказался полезным. Помидоры политы, Сумеречница нашла дорогу домой, а мир после грозы пахнет особенно хорошо».

Рикки перечитал запись, довольно кивнул и закрыл блокнот.

А серебристая чешуйка всё ещё поблёскивала у него на носу.

Глава 4

Как Рикки посадил бабушкину пуговицу

В Чудесландии, как вы знаете, всё бывает не так, как кажется. Даже пуговицы.

Рикки проснулся рано и сразу понял: сегодня будет день великого эксперимента.

Выспаться опять не удалось – ночью божьи коровки до самого рассвета шептались на подоконнике о каких-то чрезвычайно важных жучиных делах. Но дело было даже не в этом. Просто внутри у Рикки проснулось то самое чувство. Экспериментаторское.

Он сел на печке, прищурился и объявил пустой кружке из-под молока:

– Сегодня я совершу научный прорыв.

Кружка промолчала, но Рикки и не ждал ответа. Он спрыгнул с печи и полез в бабушкин сундук, который стоял под лестницей и пах старым деревом, сушёной мятой и немного дождём.

Внутри хранилась огромная шкатулка с пуговицами. Каких там только не было: крошечные костяные, блестящие медные, круглые деревянные, полосатые, прозрачные, похожие на леденцы, и совсем старые – с потёртыми краями и едва заметными узорами.

Рикки долго перебирал их лапами, пока наконец не нашёл самую большую. Перламутровую. Старую, тяжёлую, с мягким радужным переливом внутри, будто в неё случайно попал кусочек вечернего неба.

Рикки осторожно поднял пуговицу и прищурился:

– Из тебя, – сказал он серьёзно, – должен получиться отличный жилет. С кармашками. Может быть, даже с бархатным воротником.

План был прост: найти самый хороший горшок, насыпать правильной земли и посадить пуговицу на глубину «два чиха» – это была особая система измерений, которую Рикки придумал сам. А потом поливать из правильной лейки и читать вслух что-нибудь полезноедля роста.

Для торжественности момента он даже надел свой немного пыльный галстук-бабочку.

Божьи коровки уже расселись на подоконнике и с любопытством наблюдали за происходящим. Рикки аккуратно опустил пуговицу в землю, присыпал сверху и трижды

обошёл вокруг горшка, бормоча себе под нос:

– Пуговка-пуговка, стань жилетом. И про кармашки не забудь.

– Рикки, ты странный, – пискнула одна из божьих коровок.

– Гениальный, – поправил кот. – А теперь тихо. Я буду читать инструкцию.

И он начал читать вслух старую книгу по садоводству – длинно, с выражением и очень важным голосом. Божьи коровки сначала слушали внимательно, потом начали клевать носами, а вскоре и вовсе уснули прямо на подоконнике.

Следующие три дня Рикки исправно поливал землю, проверял влажность и читал вслух всё, что могло пригодиться растущему жилету. На четвёртое утро его разбудило странное шуршание.

Шорох доносился от горшка.

Земля внутри чуть заметно двигалась.

– Получается… – выдохнул Рикки. – Получается!

Он так резко подскочил с печки, что едва не запутался в собственном хвосте. Из земли показались две маленькие лапки, потом круглое тельце, а потом – крылышки, переливающиеся точно так же, как бабушкина пуговица.

Существо подняло глаза-бусинки и тихо пискнуло:

– Мама?

Рикки застыл. Усы медленно распушились в разные стороны.

– Какая ещё мама?.. – пробормотал он. – Я вообще-то жилет выращивал.

Но существо уже выбралось из горшка, неуклюже качнулось и ткнулось прямо в рыжую шерсть у него на груди. Оно оказалось совсем маленьким, тёплым и удивительно доверчивым.

Рикки осторожно взял его лапами и тяжело вздохнул:

– Ну и что мне теперь с тобой делать?..

Существо счастливо пискнуло и крепче ухватилось за шерсть.

– Ладно, – проворчал кот уже мягче. – Раз уж ты вырос из пуговицы… будешь Кнопом.

Кноп оказался очень любопытным. Он ходил за Рикки по пятам, путался в нитках, спал в корзинке с клубками и постоянно забирался туда, где было тепло: в шарфы, рукава и особенно – в кошачью шерсть.

Рикки старательно делал вид, что всё это ужасно неудобно.

– Не сиди у меня на плече, – ворчал он. – И в чашку с молоком не заглядывай. И вообще, приличные существа не пищат среди ночи.

Но каждый вечер всё равно поправлял Кнопу одеяло в маленькой корзинке возле печи.

А потом случилось страшное.

Однажды вечером Кноп пропал.

Рикки сначала обыскал дом. Потом заглянул под стол, под печку и даже в старый сапог, где обычно прятал особенно важные вещи. Кнопа нигде не было.

Тогда Рикки выбежал на улицу и почти сразу услышал тоненькое:

– Пи-и…

Кноп сидел на ветке старой берёзы. Высоко. Слишком высоко. Крылышки у него дрожали, а спуститься обратно он не мог.

– Ну вот зачем ты туда полез?.. – пробормотал Рикки.

Но голос у него был уже совсем не сердитый.

Он полез на дерево – ворча, цепляясь лапами за кору и жалуясь на совершенно неподходящую высоту для приличных котов. Когда Рикки наконец добрался до ветки,

Кноп посмотрел на него огромными испуганными глазами и едва слышно сказал:

– Я боялся один…

И тут вся Риккина вредность куда-то исчезла.

Он осторожно прижал Кнопа к груди и начал медленно спускаться вниз.

– Дурачок ты, – тихо сказал он уже на земле. – Жилетом быть было бы гораздо проще.

Кноп всхлипнул и крепче вцепился в его шерсть.

С тех пор он так и живёт в Чудесландии: спит возле печки, слушает вечерние чтения Рикки и иногда помогает ему поливать помидоры из правильной лейки.

А сам Рикки теперь каждое утро первым делом проверяет тот самый горшок. Пуговица до сих пор лежит в земле и больше ничего не вырастила. Но Рикки её не выкапывает.

– Пусть лежит, – говорит он иногда, задумчиво глядя в окно. – С хорошими вещами никогда не знаешь заранее, кем они станут.

Глава 5

Как Рикки собирал урожай новостей

Утро в Чудесландии Рикки любил больше всего на свете. Даже, пожалуй, чуть больше сметаны. Потому что утро было временем новостей.

Рикки важно шёл по росистой тропинке, прислушивался к каждому шороху, принюхивался к кустам и время от времени доставал свой рыжий блокнот – туда, где рождаются гипотезы и фиксируются результаты полевых исследований.

К полудню на странице появился свежий «урожай» экспериментальных данных:

«Белка. Запас орехов увеличился на три единицы. Вопрос: это урожай или она просто обменяла их на что-то у дятла? Нужна проверка».

«Дятел. Громкость писка птенцов возросла. Предположительная причина: они требуют расширения меню. Контрольное наблюдение – завтра в то же время».

«Южная опушка. Земляника. Визуально почти дозрела, демонстрирует повышенное самооценку. Проверить на сладость. Если вкусная – внести в график полива (помидоры, видимо, не одни такие умные)».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.